

«Небесный Волк Валькирии?» - нахмурилась Рэйвен.

В обширной семейной библиотеке поместья Найтингейл Рэйвен потратила много времени на чтение книг, было мало духовных зверей, о которых Рэйвен не знала.

Лайка криво улыбнулась:

- Неудивительно, что ты о нас не слышала. Дедушка говорил, что было время, когда о Волках Валькирии знали практически все царства. Тогда мы были могущественной расой. Несмотря на то, что в наших племенах дети рождались редко, каждый из них обладал неограниченным потенциалом, начиная с беспомощных малышей, Чемпионов Духа, заканчивая младенцами, которые уже через несколько месяцев становились Мастерами Духа. К десяти годам наше совершенствование было далеко за пределами того, что вы можете себе представить - что может представить себе даже дедушка.

- Что произошло? - спросила Рэйвен, ее лицо помрачнело. Сказка Лайки показалась ей довольно невероятной, но от девочки не исходило признаков обмана. Но было ясно, что что-то изменилось, иначе Фенрис не стал бы слабее своих предков.

Лайка вздохнула:

- Я не уверена... Если верить легендам, то Боги стали бояться Небесный Волков Валькирии и нашего бурного развития. Они боялись, что если мы продолжим развиваться, то однажды Волки Валькирии бросят вызов богам и сместят их с верховного престола.

«Боги?» - фыркнул Хацин, ему трудно было поверить в слова Лайки. Рэйвен без проблем признавала, что в мире есть многое, чего она не понимает, но боги? Это казалось слишком надуманным.

- Ты фыркаешь, птичка, но – правда или нет – факт остается фактом: в какой-то момент огромный потенциал Небесных Волков Валькирии запечатали. С тех пор Волки Валькирии не могут управлять эссенцией духа, не могу становиться сильнее или создавать духовные связи. Неважно, как мы тренируемся и сколько лет получаем опыт, ничего не меняется.

«Значит, ты крадешь ее?! Как Тривианы!»

Лайка кинула на Хацина гневный взгляд:

- Мы ничем не похожи на Тривианов! Мы ничего не крадем!

Рэйвен вопросительно вскинула бровь, и Лайка, кашлянув, покраснела:

- Что ж, в любом случае, это неважно... Смотри, на родословной Волков Валькирии три печати, и если мы хотим повысить наше совершенствование, то эти печати нужно снять. С каждой снятой печатью растет наша потенциальная сила. Например, мне удалось снять одну печать, и я Мастер Духа на пике. Дедушка снял две и стал Легендой Духа на пике.

«Выходит, Легенда Духа для Фенриса – не только титул», - размышляла Рэйвен, слушая объяснение Лайки. Она мало знала об уровнях совершенствования, которые были выше Мастера Духа, но судя по цвету эссенции, Рэйвен догадывалась, что Легенда Духа была на три уровня выше Мастера Духа. Важность в снятии печати стала очевидной.

- К сожалению, - продолжила Лайка, - условия для снятия печати варьируются от человека к человеку, и мы даже не знаем, что нужно делать. Это может быть что угодно: три дня спать в снегу на определенной горе, сразиться с духовным зверем не на жизнь, а на смерть. Вторая печать моего дедушки была удивительной: он должен был дать рождение моей матери!

Ошеломленные, два человека и одна птица уставились на Лайку. Они не понимали, что их потрясло больше: коварная изобретательность того, кто создал печати, или мысли о беременном Фенрисе в женском обликии.

Заметив выражения их лиц, Лайка засмеялась:

- Странно об этом думать, да? Не говорите ему, что я рассказала вам, ведь дедушке было неудобно в женском теле, и он никогда не сделал бы этого, если бы ему не нужно было снять вторую печать...

Рэйвен нахмурилась:

- Я думала, что вы не знаете, как снимать печати.

- Мы не знаем, но это не значит, что этого не знают другие. У Волков Валькирии есть... своего рода покровители. Их называют Оракулами, и они помогают нам понять, что нужно сделать, чтобы сломать печать.

- Оракулы? Как предсказатели? – спросила Рэйвен. Она не могла не ощутить, как с каждой секундой история становится все страннее и страннее.

- Что-то вроде, - уклонилась от ответа Лайка, явно не желая рассказывать подробности про Оракулов. – Во всяком случае, Оракул сказал дедушке, что мне нужно умышленно взять осколок духовной призмы того, кто не только спас мне жизнь, но и прикоснулся к моей душе. Он даже сказал, что единственное место, где я могу это сделать – Континент Тринити.

«Что ты имеешь в виду под «умышленно взять»?! – возразил Хацин, снова вспыхнув гневом. – Ты взяла его без спроса!»

Лайка пожала плечами:

- Возможно, но Рэйвен попросили не сопротивляться, когда будут брать осколок, а она этого не делала – и мне этого оказалось достаточно. К тому же, не похоже на то, что твоя сестра этого не заметила... Мы не забрали ни одну из ее духовных связей, и хотя ее способности немного

ослабли, с тех пор она окрепла.

Тон Лайки был расслабленным, словно она шутила, однако Рэйвен понимала, что на самом деле девочка беспокоится. Скорее всего, Лайка боялась, как Рэйвен на все это отреагирует.

- Итак, вы с Фенрисом пришли на Континент Тринити не для того, чтобы обучать тебя, а чтобы сломать твою печать, - Рэйвен сформулировала это, как вопрос, но судя по ровному тону, это было, скорее, заявление.

- Верно, - ответила Лайка, голос ее чуть дрогнул.

- И Фенрис обронил кольцо Жизненной Связи, которое поднял мой брат, не случайно, а намеренно, надеясь найти подходящего кандидата.

- Да, - кивнула Лайка, - на самом деле он обронил несколько.

- Поиски в лесу тоже входили в ваш план.

- Да, дедушка следил за всеми кольцами и решил, что ради своего брата ты с удовольствием отдашь осколок духовной призмы. Мы не знали, коснулась ли ты моей души, однако возможность была слишком хороша, чтобы уходить, поэтому дедушка создал духовную связь, чтобы не вмешиваться, когда меня поймали. Если бы ты не убила этих бандитов, они бы убили меня.

- ...

В маленькой комнате сгустилась тишина. Какая сложная работа – сломать всего лишь одну печать! Когда печать исчезла, меньше, чем за пять лет, Лайка из духовного зверя, которого нельзя было сравнить даже с новичком, стала Мастером пика! Рэйвен поняла, почему Небесных Волков Валькирии опасались – будь то боги или кто-то еще.

«Если ты сломаешь вторую печать, то сразу же станешь Легендой Духа, как Фенрис?» - спросил наконец Хацин, в его глазах были страх и трепет.

- Стану.

«И что ты будешь делать с другой печатью?»

Лайка закатила глаза:

- Ты вообще слушаешь, птичка? Я. Не. Знаю.

Хацин раздраженно распушил перья - порывом ветра унесло и страх, и трепет. «Меня зовут Хацин! - запротестовал он. - И я слушал, а ты сказала, что Оракул знает, что тебе нужно делать!»

- Оракул видит лишь одну печать за раз - чтобы выяснить это, я должна снова с ним поговорить.

Лайка сказала это так, словно это была общеизвестная информация об их мире, что взбесило Хацина еще сильнее. «Откуда мне это знать...» - пробормотал он.

- К тому же, - продолжила Лайка, не обращая внимания на ворчание Хацина, - дедушка хочет, чтобы в этом году мы приняли участие в турнире и лишь потом встретились с Оракулом - чтобы быть этого достойными...

Пожав плечами, девочка достала из мешочка замороженную ягоду. Кажется, нервозность, которую она испытывала, рассказывая все Рэйвен, заметно уменьшилась. Видимо, ее успокоило то, что Рэйвен ничего не ответила. А вот Хацин кое-что заметил.

«Мы?»

- Да, кивнула Лайка, - мы с Рэйвен.

Рэйвен слегка прищурилась, однако ее брат мысленно спросил: «Моя сестра? Но она всего лишь Чемпион пика».

- И что с того? Границы самосовершенствования напоминают путевые столбы: если ты достаточно силен, чтобы победить Чемпиона пика, этого достаточно.

«Но...» - начал Хацин и взглянул на Джавелина.

С тех пор, как в его комнате появились незнакомцы, он ничего не сказал, а лишь иногда поглядывал на Лайку.

- Возможно, твой дедушка не сказал тебе всего, но сейчас мы с Рэйвен... неотделимы друг от друга. Возможно, она захочет, но что будет, если не захочу я?

Рука Лайки замерла на полпути к губам, и она заинтересованно посмотрела на Джавелина:

- О, я знаю про твое затруднительное положение, но не вижу в нем ничего важного.

Джавелин нахмурился.

- Сначала мы думали взять тебя с собой, но – не обижайся, рыбка – даже если мы возьмем тебя в качестве сопровождающего, от тебя будет мало толку. Ты слишком слаб, чтобы участвовать в турнире. Какая сейчас дистанция между тобой и Рэйвен? Может быть, триста метров?

- Триста пятьдесят два, - рефлексивно ответил Джавелин.

- Что ж, недостаточно, чтобы Рэйвен могла даже драться.

- Знаешь, тогда...

- Послушай, рыбка, если мы будем ждать, пока ваша связь не укрепитя, Рэйвен сможет принять участие в турнире, когда станет старой девой – особенно если учесть темпы последних дней. У нас нет столько времени.

Рэйвен прищурилась. С тех пор, как она что-то говорила, прошло много времени, однако в голове у нее появилось много мыслей и догадок. Она обдумывала слова Лайки и их скрытый смысл, и когда девочка с волчьими ушами упомянула духовную связь, втайне она немного удивилась. Рэйвен заметила, что с тех пор, как Джавелин восстановил последнюю долю воспоминаний, расстояние между ними увеличиваться перестало – даже наоборот.

В этот миг Рэйвен ощутила странное предчувствие того, что должно было произойти, и ее солнечное сплетение пробрало холодом.

- Еще раз спрашиваю, - сказал Джавелин, скрывая раздражение в голосе, - если ты знаешь, что мы с ней навсегда связаны, зачем вообще обсуждать этот турнир?

- Кто это сказал? – спросила Лайка, положив в рот еще одну ягоду.

- Твой дедушка! – буркнул Джавелин. – Он сказал, что мы не можем выходить за пределы нашего диапазона, иначе умрем! Еще мы не можем избавиться от этой связи, иначе умрем!

Лайка кивнула:

- Да, да, насколько я знаю, это правда, но, - сделав паузу, она игриво посмотрела на Рэйвен, - но в каждом правиле есть свои лазейки.

Рэйвен медленно выдохнула, заставив себя расслабиться. Ее догадка оказалась верной.

- Что ты имеешь в виду? – хмуро покосился на нее Джавелин.

- Позволь спросить, как далеко ты путешествовал по морю вокруг Континента Тринити? – по-волчьи усмехнулась Лайка, и на лице ребенка эта усмешка выглядела странно. Недолго подождав ответа, но не получив его, она ответила сама:

- Другие царства бесконечно далеки, но еще и бесконечно близки – они здесь и не здесь одновременно.

Джавелин и Хацин поняли, к чему она клонит, однако в глазах Джавелина возникло странное мерцание.

- Хочешь сказать, что если мы в разных царствах, то расстояние значения не имеет?

- А ты не такой уж и глупый, как оказалось, - рассмеялась Лайка, - не так просто, но если говорить грубо, то да. Я знаю того, кто может отправить тебя в одно из центральных тренировочных царств. Там ты сможешь культивировать более эффективно и не волноваться о дистанции. Естественно, если ты ступишь в то же царство, что и Рэйвен, есть риск, что вы окажетесь слишком далеко друг от друга, и это в один миг убьет вас обоих, - Лайка Достала из мешочка еще одну замороженную ягоду, - что скажете?